

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Г.

09.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), члена Совета Морозова М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 09.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 13.03.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужила жалоба М.М.А., поступившая в АП СПб 12.03.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 17.03.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 15.05.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

31.07.2023 между М.М.А. и адвокатом Г. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи №186 на представление интересов ответчика в Калининском районном суде Санкт-Петербурга по гражданскому делу № по первой инстанции по иску М.Т.А. к М.М.А. о разделе совместно нажитого имущества.

Во-первых, Квалифкомиссией рассмотрены доводы жалобы о действиях (бездействии) адвоката вопреки воле доверителя, приведших к затягиванию процесса и увеличению судебных расходов, а именно:

– отказ заявить ходатайство о назначении экспертизы мебели, что, по мнению М.М.А., привело к необходимости подачи встречного иска и отдельного ходатайства, затягиванию процесса более чем на год и дополнительным расходам.

– бездействие адвоката в вопросе включения автомобиля «Фольксваген» в состав совместно нажитого имущества и пропуск срока исковой давности для оспаривания сделки;

– непредставление адвокатом возражений на заключение судебной экспертизы

от 15.10.2024 и незаявление ходатайства о вызове экспертов для дачи пояснений.

Квалифкомиссия указала, что стратегия и тактика ведения дела, избранная адвокатом, включая выбор способа защиты и момент заявления ходатайств, не подлежит оценке по критерию «правильности/неправильности» ввиду диспозитивного характера гражданских правоотношений, принципа свободной оценки доказательств и вариативности процессуальных подходов. Ни доводы заявителя М.М.А., ни материалы дела не подтвердили фактов недобросовестного отношения, неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей.

Во-вторых, Квалифкомиссией рассмотрен довод жалобы о проявлении адвокатом неуважения к доверителю, который сводился заявителем к тому, что 28.01.2025 адвокат Г. передала М.М.А. копии материалов дела в разрозненном виде, без надлежащего скрепления многостраничных документов, в неполном объёме, а также общая манера поведения адвоката свидетельствовала о неуважительном отношении к нему.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что представленная адвокатом расписка М.М.А. от 28.01.2025 подтверждает, что заявитель получил материалы гражданского дела без каких-либо замечаний. Какие-либо доказательства неуважительного отношения адвоката Г. к заявителю М.М.А. в материалах дисциплинарного производства не содержатся.

Наконец, по мнению Квалифкомиссии, длительность рассмотрения дела (19 судебных заседаний) свидетельствует о его сложности, а сохранение М.М.А. полномочий адвоката Г. на протяжении всего процесса косвенно опровергает утверждения о системном неуважительном отношении к нему.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 09.10.2025 надлежащим образом.

Заявитель М.М.А. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии, полагая, что все описанные в жалобе дисциплинарные претензии нашли своё подтверждение материалами дела, ответил на вопросы членов Совета.

Адвокат Г. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

В силу п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно,

принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Адвокат несёт дисциплинарную ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 1 ст. 8 КПЭА).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи. По этой причине избранные адвокатом стратегия и тактика ведения дела не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности при отсутствии явных профессиональных ошибок, повлекших причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишивших его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Иными словами, действия адвоката, как лица, в силу своего статуса являющегося профессионалом по вопросам правового консультирования и судебного представительства участников гражданского оборота, могут быть объективно оценены только с точки зрения их соответствия требованиям процессуальных кодексов и императивным нормам гражданского законодательства, которым эти действия, во всяком случае, не могут противоречить.

Материалы дисциплинарного производства не содержат каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат Г. допустила какие-либо нарушения требований процессуальных кодексов и норм гражданского законодательства, которые привели к нарушению прав заявителя М.М.А. или к невозможности (лишению) защиты принадлежащих ему прав и свобод, а в жалобе заявителя М.М.А. не приведены конкретные обстоятельства, которые могли бы указывать на неквалифицированное оказание юридической помощи со стороны адвоката Г.

Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, исходя из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий.

Учитывая отсутствие в материалах дисциплинарного производства сведений о ненадлежащем оказании юридической помощи, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что указанные обстоятельства подлежат доказыванию заявителем М.М.А., чего им сделано не было.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии о том, что ни приведённые заявителем М.М.А. доводы, ни представленные в материалах дисциплинарного дела доказательства, не подтверждают наличие в действиях адвоката Г. нарушений,

свидетельствующих о недобросовестном отношении адвоката к своим профессиональным обязанностям перед доверителем, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом этих обязанностей.

Равным образом Совет АП СПб также не усматривает из материалов дисциплинарного производства, что длительность судебного разбирательства была связана с пассивностью и бездействием адвоката Г.

Наконец, Совет АП СПб не может согласиться и с дисциплинарной претензией М.М.А. о том, что адвокат Г. допускала неуважительное отношение по отношению к нему, в том числе при передаче М.М.А. материалов дела – согласно расписке от 28.01.2025 заявитель М.М.А. подтвердил получение переданных ему адвокатом Г. материалов гражданского дела № , при этом не отразив в расписке сведения о наличии у него каких-либо замечаний относительно как полноты (содержания), так и внешнего вида документов.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Доказательств, свидетельствующих о неуважительном отношении адвоката Г. к М.М.А. как к своему доверителю, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Таким образом, Совет АП СПб полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом Г. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт их убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса.*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Г. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.